

серебряных монет. Весьма показательно, что в XV-XVI веках суды в Германии разбирали множество дел, связанных с использованием алхимического золота для чеканки монет и отливки слитков. Они без колебаний выносили оправдательный приговор, если использование пробного камня не обнаруживало различия между металлом нормального происхождения и металлом, который называли «герметическим»[63]1.

Однако еще раньше произошла удивительная история (хотя достоверность ее и подвергается сомнению) со знаменитыми монетами - так называемыми ноблями - отчеканенными из алхимического золота на монетном дворе английского короля Эдуарда III, причем использовалась технология, открытая адептом Раймондом Луллием.

Среди правителей, оказывавших покровительство занятиям алхимией, нельзя не упомянуть и императора Священной Римской империи Фридриха II Гогенштауфена. Одним из приближенных его пышного двора в Палермо на Сицилии (это была его любимая резиденция) являлся алхимик и маг Михаил Скотт (он умер в 1236 году), шотландец по происхождению, чем и объясняется его прозвище. После длительного пребывания в мусульманской Испании (имеются сведения о его жизни в 1217 году в Толедо) он много лет (1220-1227) находился в ближайшем окружении папы римского. Затем, приехав на Сицилию, поступил на службу к императору Фридриху II. Михаил Скотт особое внимание уделял проблеме психического подчинения людей. В своем трактате «Физиономия» он писал: «Подлинная власть заключается в умении навязать свою волю другим. Только так и можно властвовать над людьми».

Когда правители сами принимались за дело

Не довольствуясь оказанием покровительства алхимикам, некоторые средневековые правители, недолго думая, самолично пускались в алхимическую авантюру. Примером этого может служить король Кастилии Альфонс X, прозванный Мудрым (умер в 1284 году), автор трактата «Ключ к мудрости», пользовавшегося лестной репутацией.

Король Франции Карл VI до того увлекся алхимией, что велел устроить великолепно оборудованную лабораторию, занимавшую целый этаж главной башни Венсеннского замка. Он оставил после себя трактат, рукопись которого дошла до наших дней: «Королевское творение Карла VI, короля Франции».

В начале XV века в Германии была даже императрица, по имени Барбара, вторая супруга императора Сигизмунда, которая, по свидетельству Иоанна из Лааца, чешского алхимика, увлеклась изготовлением «алхимических» монет, на поверку оказывавшихся просто фальшивыми. Алхимик добавляет: «Императрица была довольно оборотистой дамой, умела выражаться премного разумно и утонченно... Так она сумела обмануть многих торговцев»[64].

Финансисты-алхимики

В XV веке в Западной Европе уже появились люди, которых с полным правом можно отнести к той социальной категории, которую мы называем финансовой олигархией. Прежде всего мы уже встречаем банкиров - как известных по имени, так и анонимных (в этой связи мы не можем не упомянуть о банковских операциях, которыми занимался в масштабах всего Средиземноморья орден тамплиеров, в судебном порядке упраздненный по приказу Филиппа Красивого). Однако по-настоящему крупные финансисты современного типа появились лишь в XV веке, в конце средневековой эпохи, когда обнаружилось многие предвестники (как в экономическом, так и прежде всего в